

После завтрака снова пошел мелкий снег. Коттеджный комплекс предлагал множество развлечений: если кто-то хотел подняться выше на гору, чтобы полюбоваться видами, управляющий присылал машину, если кто-то хотел попробовать себя в икебанае или чайной церемонии, к услугам были специальные мастера. Конечно, больше всего в этом комплексе хвалили спа-массаж с эфирными маслами, но Лин Чэнь просто не привык, чтобы незнакомые люди трогали его, поэтому эта услуга его не интересовала.

В конце концов, он и Хэ Цзиньчжао решили остаться на вилле и посмотреть фильм.

В подвесном потолке гостиной был спрятан огромный экран. Они задернули шторы и опустили экран, и теплая гостиная мгновенно превратилась в уютный кинотеатр.

- Что будем смотреть? - С нетерпением спросил Хэ Цзиньчжао. - Посмотрим на меня?

- Нет, - Лин Чэнь нарочно пошел наперекор. - На твое лицо я уже достаточно насмотрелся, хочу посмотреть что-нибудь еще.

Хэ Цзиньчжао недоверчиво коснулся своего лица:

- Я смотрю на свое лицо уже тридцать лет и не устал от него, а ты смотрел всего несколько месяцев и уже насмотрелся?

-

Лин Чэнь не удержался и стукнул его по голове диванной подушкой, чтобы тот замолчал.

Лин Чэнь, держа в руке пульт, долго перебирал фильмы, но так и не смог найти ничего подходящего в библиотеке системы. Боевики слишком жестокие, фильмы про школьников слишком наивные, городские мелодрамы слишком приторные, над историческими интригами нужно думать... Он просто хотел спокойно насладиться этим тихим снежным днем.

В конце концов, он наугад выбрал анимационный фильм, который выглядел довольно красиво.

Это был не Дисней и не аниме, а, похоже, детский мультфильм из какой-то скандинавской страны. В нем не было субтитров, а герои говорили на языке, который ни Лин Чэнь, ни Хэ Цзиньчжао не понимали.

Однако им было все равно.

Хэ Цзиньчжао был похож на высокомерного кота: сначала он притворялся сдержанным, сидя рядом с Лин Чэнем, но постепенно начал приближаться, пока не прижался к его плечу. У него всегда была повышенная температура, и когда он прижимался к Лин Чэню, он был даже

горячее, чем печь перед диваном.

Он так прижимался к нему, что Лин Чэню стало невыносимо жарко, и он попытался оттолкнуть его, но, к его удивлению, Хэ Цзиньчжао упал и оказался прямо на коленях Лин Чэня!

- Ах, ты же на меня набросился! - Хэ Цзиньчжао деланно запел оперным голосом: - Я ранен, и только если Сяо Лин поцелует меня, я смогу встать.

Как раз в этот момент мультик на экране дошел до первой кульминации сюжета: маленький путешественник отправляется в плавание на корабле, сталкивается с трудностями в бескрайнем океане, и раздается волнующая фортепианная музыка - бум-бум!

Лин Чэнь раздраженно сказал:

- Кто так притворяется? Если твои фанаты узнают, что у великого киноимператора есть такая капризная сторона, боюсь, они испугаются и перестанут тебя любить.

- Бум-бум, бум-бум!

- Фанаты непостоянны, старые уходят, новые приходят, - Хэ Цзиньчжао уютно устроился, положив голову на колени Лин Чэня, и засмотрелся на его кадык и ключицы. - Главное, чтобы ты был моим фанатом и не переставал мной восхищаться.

- Бум-бум, бум-бум, бум-бум!

Лин Чэнь спросил:

- Чего ты на меня смотришь? Смотри мультик.

- Ты гораздо интереснее, чем мультик, - Хэ Цзиньчжао клялся, что каждое его слово исходило из глубины души, но, к сожалению, Лин Чэнь не поверил.

Лин Чэнь просто закрыл глаза Хэ Цзиньчжао ладонью и сказал:

- Если не хочешь смотреть, то спи.

Длинные ресницы Хэ Цзиньчжао трепетали под ладонью Лин Чэня, словно крылья бабочки, слегка касаясь кожи.

- Хорошо, - мягко сказал мужчина. - Вчера я действительно не выспался, я немного вздремну.

Сяо Лин, если твоя нога затечет, обязательно разбуди меня.

Как раз в этот момент сюжет на экране перешел от напряженного к спокойному, и после того, как все улеглось, на поверхности моря осталась только одинокая лодка, на которой плыл маленький путешественник. Зазвучала легкая музыка в сопровождении шума волн. Хэ Цзиньчжао закрыл глаза и почувствовал, будто сам сидит в той лодке, мягко покачиваясь на гребнях волн.

Так он и заснул, крепким сном. Дыхание было ровным, грудь ритмично поднималась и опускалась.

Лин Чэнь молча убрал ладонь, прикрывавшую его глаза, и его взгляд невольно остановился на груди Хэ Цзиньчжао... Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Лин Чэнь не удержался и снова прижал ладонь к груди своего возлюбленного.

Сквозь тонкий слой ткани он мог чувствовать под ладонью звук биения сердца - этот звук был таким четким и сильным.

Лин Чэнь никогда не видел, как Хэ Цзиньчжао спит. Когда Хэ Цзиньчжао был призраком, ему вообще не нужно было спать, и когда бы Лин Чэнь ни видел его, тот всегда выглядел бодрым и энергичным. После воскрешения Хэ Цзиньчжао они редко виделись, и вчера вечером, когда наконец оказались в одной постели, Хэ Цзиньчжао, как ни странно, лег спать поздно и встал рано, так что Лин Чэнь опять не смог увидеть его спящее лицо.

Иногда Лин Чэнь задумывался: а не было ли воскрешение Хэ Цзиньчжао и возвращение его памяти всего лишь его сном? Они полюбили друг друга во сне, обрели счастье во сне, и этот сон был настолько совершенен, настолько соответствовал всем его желаниям, что он не хотел просыпаться.

И только сейчас, когда Лин Чэнь почувствовал сердцебиение Хэ Цзиньчжао, он окончательно убедился, что все это не сон.

Как же хорошо. Хэ Цзиньчжао вернулся в мир живых и вернулся к нему.

Хэ Цзиньчжао сначала думал, что просто вздремнул на минутку, но когда проснулся, мультик уже подходил к концу.

Храбрый маленький путешественник наконец-то добрался до нового континента и нашел своего старого друга, но тот уже превратился в маленькую могилу, усыпанную яркими солнечными ромашками. Маленький путешественник не взял с собой ничего, кроме одного цветка, символизирующего дружбу.

В этот момент музыка полилась, как непрекращающийся дождь, а звуки виолончели звучали как плач.

В этой грустной и трогательной атмосфере мультик подошел к концу.

Внимание Лин Чэня было полностью сосредоточено на захватывающем сюжете, и он даже не заметил, что Хэ Цзиньчжао проснулся.

- Сяо Лин, - Хэ Цзиньчжао был немного удивлен и поспешно привстал. - Ты плакал?

В свете экрана он мог разглядеть блестящие слезы на щеках Лин Чэня.

- ... Да, - голос Лин Чэня звучал немного гнусаво. Он наклонился, взял с журнального столика две салфетки и вытер остатки слез под глазами. - Хотя я не понимал слов, смысл примерно уловил. Очень трогательный мультик.

Хэ Цзиньчжао на мгновение потерял дар речи и только ошеломленно смотрел на заплаканный профиль Лин Чэня.

Лин Чэнь вытер слезы, настроение у него немного улучшилось, и он нажал на паузу.

- Что ты так на меня смотришь?

- Ничего, я просто... Я просто не ожидал, что ты будешь плакать над мультиком, - Хэ Цзиньчжао сказал правду.

Лин Чэнь пожал плечами:

- Хотя это и мультик, он очень трогательный. Я же не бесчувственный, вполне нормально, что я расчувствовался.

Если бы это случилось с кем-то другим, это было бы вполне нормально, но то, что это произошло с Лин Чэнем, действительно застало Хэ Цзиньчжао врасплох.

До этого единственный раз, когда Хэ Цзиньчжао видел, как Лин Чэнь плачет, был в момент их расставания, когда Лин Чэнь крепко обнял Хэ Цзиньчжао, всего озаренного электрическим светом, и, рыдая, приказал ему не забывать его.

Тогда Хэ Цзиньчжао поклялся, что больше никогда не позволит Лин Чэню пролить ни слезинки! Кто бы мог подумать, что мультфильм, снятый для детей, заставит Лин Чэня промочить салфетку слезами.

У Хэ Цзиньчжао на душе смешались самые разные чувства: ему было и смешно, и обидно, и он чувствовал облегчение. Разве это не означает, что он еще немного лучше понял Сяо Лина?

Время пролетело незаметно, и после просмотра мультика наступило время обеда.

Научившись на утреннем опыте, Лин Чэнь специально попросил управляющего не добавлять имбирь ни в одно блюдо... Этот обед Хэ Цзиньчжао съел с огромным удовольствием.

После обеда они стали обсуждать, чем заняться во второй половине дня.

Посмотреть еще один фильм? Скучно. Вздремнуть? Спать уже не хотелось.

Поболтав немного, они нашли решение - Хэ Цзиньчжао посмотрел на горячий источник, от которого поднимался пар, и многозначительно подмигнул.

Они уже взрослые, пора искать взрослые удовольствия.

Лин Чэнь улыбнулся и специально подразнил его:

- Господин Хэ, нелегко тебе было до сих пор притворяться добродетельным.

- Я не притворяюсь, о чем ты? Кого ты имеешь в виду? - Хэ Цзиньчжао, которого подловили, нервно отрицал: - Я просто подумал, раз уж мы сюда приехали, а этот комплекс славится своими горячими источниками, то было бы жалко, если бы ты, Сяо Лин, их не попробовал.

Лин Чэнь поддержал его:

- Действительно, не искупаться - значит упустить такой великолепный пейзаж.

Все термальные источники были частными, и их бассейн находился прямо за панорамным окном спальни. Край бассейна был обложен отполированными камнями, из отверстий у края струилась бурлящая вода, а воздух был наполнен запахом серы. На соснах и кипарисах у бассейна лежал тонкий слой снега, который, отражаясь в теплой воде, создавал особую романтическую атмосферу.

Для купания в горячих источниках нужно было надеть плавки, но ни Лин Чэнь, ни Хэ Цзиньчжао их с собой не взяли. Достаточно было одного звонка, и заботливый управляющий сразу же их принес.

Правда...

Лин Чэнь поднял тонкий кусок ткани двумя пальцами и слегка нахмурился.

Почему никто не предупредил его, что здесь плавки - это плавки-танга! И они были размером с две его ладони.

Дело дошло до этого, и дальше стесняться уже не имело смысла. Лин Чэнь пошел в ванную, быстро ополоснулся и надел узкие обтягивающие плавки.

Плавки были самого обычного черного цвета, гладкая ткань плотно облегла его тело.

Лин Чэнь был очень худым, у него было типичное жилистое телосложение: плечи у него узкие и тонкие, и когда он был одет, создавалось впечатление, будто он просто болтается в одежде. Только когда он стоял обнаженным перед зеркалом, можно было разглядеть красивые и четкие линии его мышц.

Единственное место на его теле, где чувствовалась мягкость, - это две округлые ягодицы. Ниже ямочек на пояснице вырисовывались изгибы холмов. Сейчас узкие плавки обтягивали его тело, оставляя два отчетливых следа.

Лин Чэнь никогда не носил таких тесных плавок. Он, явно не привыкший к подобному, зацепился за край плавок, пытаясь их немного ослабить, но, как только он убрал руку, плавки с хлопком врезались обратно, кожа мгновенно покраснела, и от боли Лин Чэнь невольно втянул воздух.

Ладно, ладно, пусть будет так.

Не имея выбора, Лин Чэнь поспешно накинул халат и так вышел из ванной.

Хэ Цзиньчжао тоже переоделся. Теперь они стояли в одинаковых халатах, один слева, другой справа, в противоположных концах спальни, глядя друг на друга, но сразу же отводя взгляд.

Лин Чэнь немного неловко прочистил горло и, стараясь выглядеть спокойным, спросил:

- Чего ты ждешь? Разве мы не собирались в горячий источник?

Сказав это, он первым направился к источнику. Краем глаза он ясно видел, как Хэ Цзиньчжао пошел за ним, двигаясь неестественно, и чуть не споткнулся о мусорную корзину.

Лин Чэнь сразу же вздохнул с облегчением - что ж, оказывается, не он один нервничает.

Хотя они и были возлюбленными, вчера вечером они еще не были близки, а сейчас уже настолько близки, что могут стоять друг перед другом обнаженными... Такие темпы - это действительно несколько быстро.

Стеклянная дверь распахнулась, и с улицы на них обрушился резкий холодный воздух, мгновенно заморозив все хаотичные мысли Лин Чэня.

Купаться в горячих источниках в снежную погоду - это очень романтично, но на улице действительно слишком холодно!

Он, дрожа, подбежал к вешалке у бассейна, снял халат и с шумом прыгнул в воду. Вода в бассейне, температура которой была чуть выше температуры тела, окутала его, мгновенно избавив от холода. Лин Чэнь с облегчением вздохнул, расслабил каждую мышцу и лениво прищурился, не в силах открыть глаза.

Именно в этот момент раздались шаги.

Лин Чэнь посмотрел в ту сторону. У бассейна Хэ Цзиньчжао стоял к нему спиной и не спеша развязывал пояс халата. Халат сполз по его телу, обнажив четкие линии спины и широкие плечи. Обычно Хэ Цзиньчжао был одет в безупречную одежду, но сейчас он был полностью открыт перед Лин Чэнем.

Он повернулся и шагнул в бассейн с горячей водой.

Лин Чэнь не мог не смотреть. Его взгляд застыл на кадыке, груди и прессе возлюбленного, а затем скользнул вниз и остановился на...

Его сердце пропустило удар, и он поспешно отвернулся.

Постойте, что это у Хэ Цзиньчжао в плавках? Ему не показалось?

Щеки Лин Чэня горели невыносимо, ему стало дурно, все тело стало легким, как перышко. Хотя бассейн был неглубоким, ему казалось, что ноги никак не могут коснуться дна.

Он подумал, что, наверное, вода в бассейне слишком горячая и от этого ему стало плохо.

Он тут же поднялся, уперся руками в край бассейна и, пользуясь выталкивающей силой воды, попытался вылезти.

В следующую секунду его тело стало легче - не потому, что его поддержала вода, а потому, что на его талии внезапно появилась большая рука, крепко прижавшая к чужой груди.

- Сяо Лин, ты куда? - Раздался у его уха голос мужчины, притворяющегося обиженным. - Разве мы не договорились вместе искупаться в горячем источнике? Как же так, ты вошел меньше пяти минут назад, а уже собираешься уходить?

- У меня... У меня немного кружится голова, - спокойно ответил Лин Чэнь. Из-за этой близости он всем телом прижимался к Хэ Цзиньчжао. - Я пойду в дом отдохнуть и остыть.

- Правда? - Хэ Цзиньчжао обхватил Лин Чэня за талию, намеренно не отпуская его, и стал покрывать поцелуями ухо и шею любовника. - Сяо Лин, ты что, стесняешься?

- ...

Лин Чэнь подумал: «Чего мне стесняться, я просто боюсь! Если я не уйду сейчас, боюсь, что завтра я уже не смогу “уйти”».

Но Хэ Цзиньчжао был похож на прилипчивого кота, он просто не мог отпустить Лин Чэня. Правой рукой мужчина поднял подбородок Лин Чэня, решительно заставил его повернуть голову, а затем властно поцеловал.

В этом поцелуе была не только привычная нежность и забота Хэ Цзиньчжао, но и еще больше ожидания, тревоги и любви, готовой разорвать сердце.

Разум Лин Чэня под этим нежным поцелуем сдался, и медленно растворился в теплой воде.

Ладно, ладно.

Лин Чэнь подумал, что мужчины, которые умеют капризничать, везучие. Впрочем, кто виноват, что он выбрал именно Хэ Цзиньчжао?

Снегопад постепенно прекратился, но рябь на воде бассейна не утихала.

Красные плоды на ветвях уже созрели и ждали, когда их соберут маленькие зверьки.

На этот раз Хэ Цзиньчжао увидел еще больше слез Лин Чэня.

И каждую слезинку он стер поцелуем.

Примечания:

Экстры 1-5 называются «□□», «□□», «□□», «□□□», «□□». Это не только шкала степени знакомства, но и степени готовности блюд от полного нуля до абсолютного максимума: сырой/неготовый, слегка припущенный, недожаренный/с кровью (Medium Rare), почти готов/медиум-велл (Medium-Well), прожаренный до готовности (Well Done).

<http://bllate.org/book/14930/1702350>